

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

УДК 340:341.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА

Татьяна МИХАЙЛИНА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории
и истории государства и права и административного права
Донецкого национального университета в г. Винница

SUMMARY

In the article highlights the main approaches to definition and structure of conflict rules. There are also classification of conflict rules based on different classification criterion and general characteristic of them. The author makes a conclusion that primary source of conflict rules are the rules of international private law. However in the course of moving to national law system they get some peculiar properties, what exactly we can see in a theory of law.

Key words: collision of rules of law, competition of rules of law, conflict rules, structure of conflict rules, classification of conflict rules.

АННОТАЦИЯ

В статье освещаются основные подходы к определению и структуре коллизионных норм. Также рассматривается классификация коллизионных норм по различным критериям и их общая характеристика. Делается вывод о том, что первоисточником коллизионных норм в национальном праве являются нормы международного частного права. Однако, переходя на уровень национальной правовой системы, коллизионные нормы приобретают ряд специфических характеристик, что и отражается в теории права.

Ключевые слова: коллизия правовых норм, конкуренция правовых норм, коллизионные нормы, структура коллизионных норм, классификация коллизионных норм.

Постановка проблемы. Регулирование общественных отношений правом имеет динамический и неоднородный характер. Причем иногда неоднородность, неоднородность правового регулирования проявляются как следствие динамики регулятивной функции права, тем не менее эти характеристики могут отражать и несовершенство правотворческого процесса. Независимо от причин, порождающих несогласованность правовых предписаний, данный вопрос требует фундаментального анализа, поскольку коллизионность законодательства непосредственно влияет на качество правоприменения, переводя проблематику в сугубо практическую плоскость. Устранение коллизии правовых норм, как известно, возможно лишь путем правотворческой деятельности, однако правоприменитель каждый день вынужден осуществлять преодоление коллизий, правовой основой чего зачастую и являются коллизионные нормы. Данный вид правовых предписаний зародился в международном частном праве, что не могло не наложить отпечаток на их сущность и основные признаки, а позднее был заимствован национальными системами права. Актуальность темы исследования лежит в плоскости непрекращающейся дискуссии о природе и свойствах коллизионных норм как международно-правового института и общеправового института соответственно.

Применение права при коллизии и конкуренции правовых норм в течение длительного времени остается одним из наиболее проблемных вопросов юридической науки. Несмотря на то, что его анализу посвящены фундаментальные научные труды таких ученых, как М.А. Занина,

Л.А. Лунц, В.П. Малков, А.А. Тилле, Ю.А. Тихомиров, проблема определения, характерных признаков, юридической природы, структуры и особенностей применения коллизионных норм является достаточно острой.

Цель исследования заключается в выявлении специфики коллизионных норм в общей теории права по сравнению с международным частным правом, где коллизионные нормы впервые нашли как свое отражение, применение, так и доктринальное закрепление.

Изложение основного материала. В первую очередь при рассмотрении данного вопроса необходимо разграничить понятия коллизионной и коллидирующей нормы.

Коллидирующие (или коллидирующие) правовые нормы действуют в рамках одной коллизии. Коллидирующие значат сталкивающиеся нормы, то есть это правила поведения, находящиеся в состоянии коллизии, противоречия и направленные на регулирование одних и тех же общественных отношений.

Коллизионные нормы, пометкому выражению Ю.А. Тихомирова, – это нормы-«арбитры» [1, с. 97]. Именно коллизионные нормы (conflict rule) определяют выбор закона в случае коллизии (конкуренции) норм права [2, с. 85].

Однако, рассматривая коллизионные нормы, нужно помнить в первую очередь о том, что они пришли к нам из международного частного права, и именно там начиналась их фундаментальная разработка и классификация, которая легла в основу дальнейших исследований в этом направлении.

Коллизионные нормы по своему юридическому содержанию могут быть разделены на три основные группы: 1)

нормы, регулирующие выбор между нормами по территориальному признаку; 2) нормы, регулирующие выбор между нормами по временному признаку; 3) нормы, регулирующие выбор между нормами, содержащимися в актах различного уровня.

Все они базируются на общих принципах: идеях построения нормативной базы и применения норм права. За счет выработки этих принципов разрешения коллизий в праве обеспечивается соблюдение баланса интересов, заложенного законодателем, а также придается стабильность правовому регулированию.

В числе особенностей коллизионных норм можно выделить следующие:

- коллизионная норма сама по себе не дает ответа на вопрос, каковы права и обязанности сторон данного правоотношения, а лишь указывает на компетентный для этого правоотношения правопорядок, определяющий права и обязанности сторон [3, с. 156];

- коллизионная норма является нормой отсылочной (бланкетной), поэтому применяется только вместе с теми материальными нормами, к которым отсылает [4, с. 61].

Изучая вопросы определения структуры коллизионной нормы, нельзя пройти мимо фундаментального исследования, проведенного Л.А. Лунцем в рамках курса международного частного права, где им, в частности, был разработан вопрос строения коллизионной нормы и описаны ее элементы. По своему строению коллизионная норма состоит из двух существенных элементов: объема и привязки. Объемом коллизионной нормы называется содержащееся в ней указание тех отношений, к которым норма применяется, а привязкой – указание закона, подлежащего применению к данному виду отношений [3, с. 156].

В теории международного частного права часто встречается мнение, что структура коллизионной нормы принципиально отличается от структуры обычной правовой нормы (в коллизионной норме, как считается, нет ни гипотезы, ни диспозиции, ни санкции) [5, с. 45; 6; 7]. Несмотря на то, что коллизионная норма «родом» из международного частного права, с такой позицией можно поспорить. Поскольку в современной юридической науке коллизионная норма непосредственно относится к предмету исследования теории права, стала общеправовой категорией, то нет оснований для утверждения о принципиально иной структуре в сравнении с общей теорией структуры правовых норм. Да и анализ конкретных правовых предписаний приводит к выводу, что «объем» коллизионной нормы полностью сопоставим с гипотезой, а «привязка» – с диспозицией правовой нормы. Санкции коллизионные нормы действительно содержать не могут, но ведь и в отношении иных видов правовых предписаний санкция не установлена в качестве обязательного элемента.

Не нужно также забывать о том, что в международном частном праве речь идет не о коллизии отдельных норм, а о коллизии правопорядков, что также накладывает отпечаток на трактовку определенных правовых явлений.

Как уже отмечалось, необходимые структурные элементы (реквизиты) коллизионной нормы – это объем и привязка (либо, как было выявлено, гипотеза и диспозиция с определенной спецификой их изложения). Оба структурных элемента должны присутствовать одновременно в любой коллизионной норме: не существует коллизионных норм, состоящих только из объема или только из привязки. Объем коллизионной нормы определяет содержание правоотношения, к которому применяется данная норма. Тен-

денция современного права – сужение объемов коллизионных норм, их дифференциация в целях более детального регулирования всех аспектов частноправового отношения.

Коллизионная привязка по существу решает основную проблему. Именно в коллизионной привязке содержится какой-то объективный критерий, который позволяет решить вопрос о применимом праве. Привязка представляет собой основной элемент коллизионной нормы [3, с. 164].

Итак, специфика природы коллизионных правовых норм проистекает из того, что их формирование нельзя рассматривать в отрыве от международного частного права. Однако трансформация коллизионных норм и их переход, в том числе на уровень национальной системы права, дает основания рассматривать их в контексте общей теории правовой нормы. Кроме того, и структура данного вида правовых предписаний не представляется отличной от общей. Так, «объем» коллизионной нормы полностью сопоставим с гипотезой, а «привязка» – с диспозицией правовой нормы, причем санкция в коллизионных нормах всегда отсутствует.

Коллизионные нормы можно классифицировать с точки зрения содержания их объемов или по признаку привязки. Классификация по признаку содержания объема позволяет ответить на вопрос, какие коллизионные принципы применяются при регулировании тех или иных правоотношений (права собственности, наследственного права, авторского права и так далее). Классификация по признаку привязки дает возможность определить, какие виды правоотношений регулируются теми или иными коллизионными принципами [8, с. 114]. В зависимости от того, какой критерий будет положен в основу той или иной классификации, коллизионные нормы будут распределяться по соответствующим группам.

Так, в зависимости от формы выражения привязки коллизионные нормы делятся на двусторонние и односторонние. Разграничение на указанные виды является основным в международном частном праве, поскольку выражает специфику коллизионных норм именно как норм международного частного права. Односторонние коллизионные нормы отсылают регулирование отношения к определенно обозначенному в них правопорядку, как правило национальному, соответствующего государства. Двусторонние коллизионные нормы не называют компетентное право непосредственно, а лишь указывают на признак, с помощью которого таковое можно отыскать. Выбор соответствующего материального права, которое будет регулировать рассматриваемое отношение по существу, зависит от фактических обстоятельств, характеризующих данное отношение. Привязки двусторонних коллизионных норм оперируют различными критериями определения компетентного правопорядка [8, с. 115]. Среди них наибольшее распространение в международной и национальной практике получили гражданство физического лица, место его постоянного жительства или преимущественного проживания, место учредения и местонахождения юридического лица, место заключения договора, совершения действия (акта), место нахождения вещи (внесения ее в реестр), место причинения вреда, место рассмотрения спора и другое, что именуется формулами прикрепления или коллизионными принципами. Наличие коллизионных формул прикрепления и именно их разнообразие обеспечивает реальный результат при выборе соответствующего правопорядка.

Кроме того, коллизионные нормы так же, как и другие правовые нормы, могут различаться между собой по форме

предписания, вследствие чего их можно классифицировать по видам на основе критерия юридической обязательности и говорить об императивных, диспозитивных или альтернативных нормах. В некоторых исследованиях выделяют кумулятивные нормы [8, с. 116].

Понятие императивной (категорической) нормы в самом общем виде исходит из определения, что это есть норма, содержащая властные предписания, не допускающие возможности выбора того или иного варианта поведения [8, с. 85]. Примером императивной коллизионной нормы может быть ч. 3 ст. 42 Закона Украины «О международном частном праве», а именно: «Защита права собственности и других вещных прав, которые подлежат государственной регистрации в Украине, осуществляется в соответствии с правом Украины». Императивной коллизионной нормой также является ч. 1 ст. 16 данного закона: «Личным законом физического лица считается право государства, гражданином которого он является» [9].

Юридический характер как таковой императивных норм не вызывает сложностей в понимании, однако представляет собой мало исследованную правовую область в современной научной литературе. Следует указать, что императивные нормы как отдельная составляющая международного частного и национального права не подверглись крупномасштабному исследованию в специальных публикациях. Одной из работ, непосредственно посвященных императивным нормам, стала статья О.Н. Садикова «Императивные нормы в международном частном праве». Особенную сложность этой проблемы рождает действие отечественной коллизионной нормы и, как следствие, необходимость решения вопроса о применении или неприменении на ее основе иностранного права. Традиционная оценка юридического значения императивных норм с точки зрения международного частного права долгое время сводилась к общему правилу о том, что «подчинение отношения с иностранным элементом иностранному праву в силу коллизионной нормы или соглашения сторон <...> устраняет применение к этому отношению не только диспозитивных, но и императивных норм отечественного правопорядка» [10, с. 85]. При этом необходимо оговориться, что принятый во всем мире «классический» ограничитель иностранного права, каким является оговорка о публичном порядке, стоит за рамками понятия императивных норм в данном контексте, хотя фактически и формулируется как норма строго юридически обязательная, то есть императивная, без каких-либо исключений.

Диспозитивными нормами в праве вообще именуется нормы, предоставляющие возможность выбора варианта поведения. Диспозитивные же нормы в международном частном праве – это нормы, которые, устанавливая общее правило о выборе права, оставляют сторонам возможность отказаться от него и тем самым избрать применимое право. Диспозитивность проявляется в таких формулировках, как «стороны могут», «если другое не установлено соглашениями сторон» и другое. Например, ч. 1 ст. 33 Договора между Украиной и Республикой Польша о правовых отношениях в гражданских и уголовных делах предусматривает, что «обязательства, которые возникают из договорных отношений, определяются законодательством той Договора Стороны, на территории которой было заключено соглашение, если участники договорных отношений не подчинят эти отношения избранному ими законодательству» [11, с. 315].

Еще одним примером диспозитивной нормы в международном праве служит соответствующее положение Кон-

венции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. стран СНГ: «Права и обязанности сторон по сделке определяются по законодательству места ее совершения, если иное не предусмотрено соглашением сторон» (ст. 41). Сравним это предписание с нормой иного характера той же Конвенции: «...форма сделки определяется по законодательству места ее совершения» (ст. 39) [12, с. 214].

Следовательно, одним из важных признаков квалификации нормы в качестве диспозитивной является возможность замены предписания, выраженного в основном правиле, другим образцом поведения, которое чаще всего сопряжено с наличием автономии воли сторон – свободы усмотрения в части выбора применимого к отношению права. Так, Законом Украины о внешнеэкономической деятельности от 16 апреля 1991 г. Установлено: «Права и обязанности сторон внешнеэкономического соглашения определяются правом места его заключения, если стороны не согласовали иное. <...> Права и обязанности сторон внешнеэкономических договоров (контрактов) определяются правом страны, избранной сторонами при заключении договора (контракта) или в результате дальнейшего согласования» (ст. 6) [13].

Альтернативные нормы характеризуются наличием нескольких привязок. При этом выбор одной из привязок исключает последующее использование других. Обычно они соединяются союзом «или». Примером такой коллизионной нормы служить ч. 1 ст. 42 Закона Украины «О международном частном праве», а именно: «Защита права собственности и других вещественных прав осуществляется по выбору заявителя в соответствии с правом государства, в котором имущество находится, или в соответствии с правом государства суда».

Альтернативные нормы – явление относительно недавнее в международном частном праве. Оно связано преимущественно с тем, что по мере расширения и интенсификации международных обменов по необычайно широкому спектру их направлений в последнее время развитие этой правовой области происходит за счет усложнения конструкций, используемых в коллизионно-правовом регулировании, прежде всего путем дифференциации объемов и привязок, используемых в коллизионных нормах, на основе учета специфики и разнообразия регулируемых отношений. Об указанном свидетельствует сравнительный анализ объективного нормативного материала, относящегося к различным странам. В частности, при обращении к «старым» кодификациям международного частного права, существующим достаточно длительное время, к каковым, бесспорно, относится японский Закон о праве, касающемся применения законов вообще, 1898 г. (поправки, внесенные в него на современном этапе, не затронули его основных характеристик), нельзя не заметить лапидарности формулировок коллизионных норм в акте в целом, главным концептуальным и структурным стержнем которого выступает принцип «в одном положении – один объем и одна привязка.» то есть одна коллизионная норма [14, с. 167].

Совершенно иным образом обстоят дела в кодификациях настоящего этапа. Например, в швейцарском Законе о международном частном праве от 18 декабря 1987 г. можно встретить весьма непростые положения, относящиеся к коллизионному регулированию: «Вместо предусмотренного настоящим Законом права, могут приниматься во внимание другие положения другого права, которые должны применяться в императивном порядке, если этого согласно

швейцарской доктрине требуют интересы стороны, и существо дела находится в тесной взаимосвязи с таким правом» (ст. 19). Приведенная иллюстрация, свидетельствующая об изменениях в формах выражения диспозитивных норм, кроме того, должна быть принята во внимание и с точки зрения вышеизложенных проблем, связанных с императивными нормами в международном частном праве [14, с. 184].

Что же касается альтернативных коллизионных норм, то, формулируя общий подход к их обозначению, можно отметить, что это нормы, содержащие несколько правил отыскания применимого к данному отношению права. Такие нормы, во-первых, дают возможность выбора соответствующего правопорядка с учетом условий и круга, очерченного в объеме нормы отношений, и во-вторых, *eo ipso* (то есть в силу самого этого факта) не являются императивными. Иными словами, по характеру юридической обязательности в части соблюдения предписаний, имеющих в норме, они, по существу, должны быть отнесены к разряду диспозитивных.

Однако в результате того, что имеет место безусловная специфика в форме выражения коллизионной привязки, подобного рода нормы выделяются в отдельную группу.

Следовательно, все вышеприведенные примеры с достаточной мерой убедительности свидетельствуют о том, что альтернативные нормы конструируются преимущественно с помощью введения в их привязку нескольких коллизионных формул прикрепления, в результате чего и осуществляется выбор подлежащего применению права. Сформулированные альтернативно и действующие таким образом коллизионные принципы, содержащиеся в норме, обеспечивают большую гибкость использования коллизионных норм для целей адекватного правового регулирования соответствующих общественных отношений международного характера и отыскания тем самым надлежащего правопорядка.

Однако в научной среде встречается мнение, что данный круг коллизионных норм можно расширить за счет введения еще одного вида – кумулятивных. На национально-правовом и международно-правовом уровнях активно используется такое средство регулирования отношений, характеризующихся проявлением юридической связи с правопорядками различных государств, как «кумуляция коллизионных привязок», то есть объединение, комбинирование в одной привязке двух или более признаков, в результате чего осуществляется отсылка правоотношения не к одному, а к нескольким правопорядкам одновременно.

Кумулятивные – это такие нормы, в которых одновременно несколько привязок применяется к одному правоотношению. Причем применение одной из привязок не исключает последующего использования другой. Так, кумулятивная привязка используется в ч. 3 ст. 3 Договора между Украиной и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях в гражданских и уголовных делах, а именно: «Если ребенка усыновляют супруги, из которых один является гражданином одной Договорной Стороны, а второй – другой Договорной Стороны, должны быть соблюдены требования, предусмотренные законодательством обеих Договорных Сторон». Примером кумулятивной привязки может служить и ст. 55 Закона Украины «О международном частном праве», где отмечено, что «право на брак определяется личным законом каждого из лиц, которые подали заявление о заключении брака». Таким образом, кумулятивные коллизионные привязки пред-

усматривают применение одновременно разных систем права [14, с. 213].

При анализе систем международного частного права нетрудно заметить, что в сегодняшнем мире коллизионные нормы выстраиваются в определенные иерархические ряды (цепочки), в рамках которых имеются нормы общего характера (общие нормы), а также предписания, вступающие в действие в особо оговоренных ситуациях (специальные нормы); существуют правила основные и применяющиеся только после того, как установлено, что главная норма не может быть применена (основные и субсидиарные, то есть вспомогательные нормы) [8, с. 156].

Наиболее часто встречается и является общераспространенной ситуацией в коллизионном регулировании соединение так называемых «парных» норм: общей и специальной. Причем, как правило, такие пары образуются из двусторонней и односторонней коллизионных норм [8, с. 157].

Действие специальной нормы устраняет действие общего правила (в том числе это актуально и для коллизионных норм). Помимо этого, если общее правило установлено двусторонней коллизионной нормой, то специальное предписание преимущественно оформляется односторонней нормой. В этом контексте специальная норма всегда является исключением из сферы действия основного (общего характера) предписания. Но, поскольку фактические отношения могут сопровождаться достаточно большими отличиями, детализация регулирования может быть осуществлена с помощью специальных норм, точнее их конкретизации [12, с. 234].

С точки зрения правовой природы коллизионные нормы могут быть национальными, то есть созданными в рамках автономного прототворчества конкретным государством, и международными (договорными), то есть возникшими из международно-правового соглашения, унифицированными. В большинстве случаев государства самостоятельно разрабатывают массив коллизионных норм. Однако в современный период все большее значение приобретает развитие коллизионно-правового регулирования с помощью международно-правовых средств, преимущественно в договорном порядке. Создание несколькими государствами единообразных коллизионных и иных норм международного частного права путем разработки и заключения соответствующих международных договоров получило название унификации национально-правовых норм.

Прежде всего, необходимо различать коллизионные нормы, установленные национальным законодательством и предусмотренные международными договорами, направленными на достижение международно-правовой унификации. Их различие проявляется как в сфере их действия, так и порядке применения. Сфера действия коллизионных норм, установленных международными договорами, значительно шире, поскольку они применяются всеми участниками таких договоров. А различия правоприменительных органов и особенности правоприменительной практики ещё более существенно усиливают их различие, которое имеет место даже при полном тождестве редакции этих норм. Но наличие норм внутреннего законодательства и норм международных договоров вовсе не ведёт к так называемой «двойственности» источников, а следовательно, и норм международного частного права, поскольку это неизбежно приведёт к пренебрежению нормами международно-правовых договоров в пользу внутреннего законодательства. Система норм международного частного права по своему характеру сугубо национальна. Ведь нормы

международных договоров действуют на территории государства только после их введения во внутреннюю систему законодательства, которое осуществляется, как правило, путём ратификации [8, с. 147].

На основании изложенного ярко проявляется специфика коллизионных норм в международном частном праве и общей теории права, что обуславливается их двойственной природой. Безусловно, в международном частном праве не имеет смысла отход от сложившихся традиций формулировки коллизионных норм, а также от доктринального определения их структуры и классификации. Однако вследствие перехода на национальный уровень коллизионные нормы утрачивают многие свои первичные качества, в том числе, как можно проследить по приведенным выше примерам, специфику изложения. Таким образом, следует признать рациональным рассмотрение коллизионных норм международного частного права в разрезе сложившихся традиций, в том числе с несколько отличной их классификацией, с выделением объема и привязки в качестве структурных элементов правовой нормы. Такая специфика будет проявляться вследствие наличия отличий в субъектном составе, а также как результат обращения не просто к разным предписаниям, а к разным системам права, различным правопорядкам. При закреплении же коллизионных норм в национальной системе права для разрешения противоречий между правилами поведения внутри этой системы, более правильными представляются их классификация и структурализация в разрезе общей теории права, что устранил перечисленные выше противоречия.

Выводы. Специфика природы коллизионных правовых норм проистекает из того, что их формирование нельзя рассматривать в отрыве от международного частного права. Однако трансформация коллизионных норм и их переход на уровень национальной системы права дает основания рассматривать их в контексте общей теории правовой нормы. Структура данного вида правовых предписаний с точки зрения общей теории права не представляется отличной от общей. Так, «объем» коллизионной нормы полностью сопоставим с гипотезой, а «привязка» – с диспозицией правовой нормы, причем санкция в коллизионных нормах всегда отсутствует.

Кроме того, институт коллизионных норм следует рассматривать как в плоскости общей теории права, так и международного частного права, где и будут наиболее ярко проявляться их специфические характеристики. В международном частном праве не имеет смысла отход от сложившихся традиций формулировки коллизионных норм, а также от доктринального определения их структуры и классификации. Однако вследствие перехода на

национальный уровень коллизионные нормы утрачивают многие свои первичные качества, в том числе специфику изложения. Таким образом, следует признать рациональным рассмотрение коллизионных норм международного частного права в разрезе сложившихся традиций, в том числе с несколько отличной их классификацией, с выделением объема и привязки в качестве структурных элементов правовой нормы. При закреплении же коллизионных норм в национальной системе права для разрешения противоречий между правилами поведения внутри этой системы, более правильными представляются их классификация и структурализация в разрезе общей теории права

Список использованной литературы

1. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия / Ю.А. Тихомиров. – М., 1994. – 298 с.
2. Хахулина К.С. Теория государства и права : [учебное пособие] / К.С. Хахулина, В.А. Малыга, И.В. Стадник. – изд. 3-е, испр. и доп. – Донецк : Донбасс, 2011. – 353 с.
3. Лунц Л.А. Курс международного частного права : в 3-х т. / Л.А. Лунц. – М. : Спарк, 2002. – 1007 с.
4. Международное частное право : [тексты лекций]. – Гродно : ГрГУ, 2004. – 260 с.
5. Богуславский М.М. Международное частное право / М.М. Богуславский. – М., 2004. – 573 с.
6. Богуславский М.М. Международное частное право : [практикум] / М.М. Богуславский. – М., 1999. – 462 с.
7. Внешнеторговые операции: унифицированные правила, законодательные акты, формы типовых договоров. – СПб., 1999. – 123 с.
8. Кох Х. Международное частное право и сравнительное правоведение / Х. Кох, У. Магнус. – М., 2001. – 476 с.
9. Про міжнародне приватне право : Закон України від 23 червня 2005 р. № 2709-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 32. – Ст. 1278.
10. Садиков О.Н. Императивные нормы в международном частном праве / О.Н. Садиков // Московский журнал международного права. – 1992. – № 2. – С. 82–87.
11. Международное частное право (действующие нормативные акты) : [сб. документов] / сост. Г.К. Дмитриева. – М., 2003. – 465 с.
12. Международное частное право (в документах) / сост. Н.Ю. Ерпылева. – М., 1999. – 368 с.
13. Про зовнішньоекономічну діяльність : Закон України від 16 червня 1991 р. № 959-XII // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 29. – Ст. 377.
14. Международное частное право : [сб. документов]. – М. : Бек, 1997. – 546 с.